— Ах! Ах! Ах! Нхаах! Ннх! Чжхуу! Чуруруу! Ннх! [Чикако]

— Нееет...! Мама! Пожалуйста, прекратиии...! [Саки]

— Нхаах! Я не могу...! Нхиии...! Минору! По крайней мере, отмени этот гипноз...! [Чикако]

Игнорирует.

Вид того, как Саки и мама корчатся и стонут, был причиной, по которой я использовал этот гипноз в первую очередь. Какого черта мне его отменять?

— Спорю, ты была в восторге, наблюдая, как Саки насилуют и ожидала своей очереди, не так ли? Должно быть, это было тяжело. [Минору]

— Ложь! Я ничего не ожидала... ннх! Чубуу! Чжууу! Мучууу! [Чикако]

— Хьяяяя?! Мамааа! [Саки]

— И кстати, Саки, вместо того, чтобы просто стонать, почему бы тебе не лизать мамину киску, раз уж она помогает тебе так исцеляться? [Минору]

— М-мамину... [Саки]

Мне не нужно было "приказывать" ей делать это, вместо этого просто убеждая ее прислушиваться к своей собственной похоти.

Саки немного поколебалась, но под влиянием моих слов тоже начала лизать мамино влагалище.

— Ннх?! [Чикако]

— Амх! Чху... мх! Слюрп! Мучууу! Рероро! [Саки]

Мамина киска плотно сжалась вокруг меня.

С этим восхитительным чувством я ускорил свои толчки.

Я продолжал заниматься любовью с мамой, полностью обнажая свои репродуктивные инстинкты, пытаясь доставить ей удовольствие.

— Ах! Аах! Ннх! Амх! Чуруруу! Нхаах! Ах! Ах! [Чикако]

Мама стонала и корчилась сильнее от сочетания табуированного лизание киски собственной дочери в сочетании с невыносимым чувством члена, вонзающегося в нее.

И я, наконец, почувствовал необходимость кончить с Саки - нос, дыхание и язык которой щекотали мою промежность.

— Эт-это потрясающе... Саки, лижи мой член еще больше. [Минору]

Вероятно, она хотела проигнорировать меня, но, думая, что ее снова загипнотизируют, послушно поднесла свой язык к моему члену.

— Ммх! Слюрп! Чуруру! Ннх! Рероро! Мучуу! [Саки]

Я чувствовал мощное удовольствие, когда мой член стимулировался с двух разных сторон.

— Угх...! [Минору]

Обычно она просто использовала свой язык, чтобы оскорбить меня, но здесь она показала, что может использовать его для большего эффекта в другом месте.

Но я не думал, что она принимает меня. Скорее всего, она была в отчаянии после того, как ее унизили.

(Это не беспокоит меня, впрочем. Меня не волнует, нравлюсь ли я сейчас моей младшей сестре.)

Но... стимуляции, которые она давала мне своим языком, было достаточно, чтобы я на мгновение забыл всю свою обиду на нее.

— Чуруру! Ммх! Реророр! Слюрп! Ммх! [Саки]

— Что за испорченный ребенок... [Минору]

Хотя меня раздражала вызывающая работа языка Саки (имеется в виду ее оскорбления) мама была той, кого я на самом деле наказывал своим членом.

— Хааах! Нннх! Хаах! Ах! Ах! Чуруу! Бучууу! Хаа! Ах! [Чикако]

— Мам, заставь Саки кончить вот так! Мы все вместе кончим! [Минору]

Она ничего не ответила... но повинуясь моей воле, мама начала тыкать языком в киску Саки.

— Чуууу! Амх! Мучуу! Гхчуу! Рероро! [Чикако]

— Нхаах?! Хаах! Хаах! А-аах! Чубууу! Схжууу! [Саки]

Дерзкий язык Саки дрогнул. Она начала тяжело дышать и втягивать запах моей промежности снова и снова.

Ощущение нашей плоти друг против друга, было великолепно. Это было похоже на то, что все мы объединились в нашем стремлении к удовольствию.

— Амх! Слюрп! Ннх! Угх! Чуруру! [Саки]

— Угх! Ннх...! Хаах! Черт! Дерьмооо...! [Минору]

— Амх! Чубууу! Рероро! Чуууу! Ах! Ах! Неет! А-аах! [Чикако]

— Нееет! Мама! Нееет...! Я собираюсь кончить! [Саки]

Саки не могла сдержать удовольствие, разрастающееся внутри нее, и перестала лизать мой член.

Она знала, что ее отчаянное лизание только заставляет меня чувствовать себя лучше, поэтому, возможно, она подумала, что это бессмысленно, и сдалась.

— Вот так просто! Я собираюсь кончить! Вот, получай...! [Минору]

— Ах! Ах! Нхааах! Мучууу! Счхуууу! Мммх! [Чикако]

— Ах! Ах! Я собираюсь кончить! Я собираюсь кончить! Я кончаааааю! [Саки]

— Нееееееееееееееет?!! [Саки]

Саки кончила на шаг впереди нас. Ее тело сильно дрожало.

— Фбббх?! [Чикако]

Любовный сок и пот хлынули из киски Саки.

Она брызнула прямо на мамино лицо.

Но мама все еще была под моим" приказом", так что она не могла отодвинуть лицо. Она прикоснулась губами к половым губам Саки, как будто хотела выпить всю ее жидкость.

Видя этот лесбийский показ от них, я безрассудно двигал бедрами с необходимостью эякулировать.

— Я кончаю! Мам! [Минору]

— Нееет...! Ты не можешь этого делать! Только не это! Вытащииии! Вытащи егоооо! [Чикако]

— Я наполню тебя всем своим негодованием, мам! Приготовься...! [Минору]

— Нееееет! "рыдает" Что угодно, только не это. [Чикако]

— Угощайся! [Минору]

— Хьяяяя...?! Хьяяя! [Чикако]

— Угх! Ммх! Хаах...! [Минору]

Я засунул свой член как можно дальше во влагалище мамы и приставил свою головку к ее шейке матки.

Я выплеснул всю свою ярость и вытащил всю свою боль на поверхность, пока я эякулировал.

— Угх! Кхх! Ммх...! [Минору]

— Хьяяя! Ахааах...! Хааах...! Угх! [Чикако]

Ее стенки выдавливали всю мою сперму... Я не думал, что когда-нибудь кончу внутри кого-то вроде этого человека.

Я понял, что моя сперма наполняла матку мамы от того, что она не вытекала из ее влагалища.

— А-аа-ахаа?! Угхьяя! Х-ааах! [Чикако]

(Ахх... Мама, нхаах...!)

— Угх! Хьяях! Нхиих...! [Чикако]

Мой член пульсировал, и каждый раз, когда это происходило, сперма хлестала в матку мамы.

Это чувство настолько мягкое, настолько слабое, что казалось, будто я сейчас упаду в обморок, пробудило во мне привязанность к матери.

Первая пульсация моего семяизвержения была наполнена ненавистью... с осознанием, что это превращается в извращенную зависимость от мамы.

(То, что я искал за последние полгода, даже когда я еще сдавал экзамены,- это почувствовать, как я кончаю в маму.)

Чувство эйфории охватило меня. Это сладкое чувство было тем, о чем я мечтал последние полгода.

— Убхх...! Угх! [Саки]

Мутная жидкость, в которую я вложил все свои чувства, потекла между мной и мамой, сочившись на лицо Саки.

Прижатая к нам, Саки не могла избежать сочившейся на нее спермы и открыто выражала свое отвращение к жидкости.

— Хаах... Хааах... [Минору]

— А-аах... М-мой собственный сын... н-не могу в это поверить... [Чикако]

— Хаа-хаа... Я уже не знаю что происходит... [Саки]

Мы втроем задержались в едином послевкусии нашего удовольствия—

http://tl.rulate.ru/book/1376/40976